

УДК [94:37](470+571)»1900/.1920»
ББК 63.3(2)5
Т 57

Т.В. Тонких (Зарицкая),

аспирант кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, г. Карачаевск, тел.: +79183126388, e-mail: zaritanja@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В Г. НОВОРОССИЙСКЕ И РОЛЬ КОМСОМОЛА В «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (1900-1920-Е ГГ.)

Аннотация: В статье рассматривается состояние системы образования в России в начале XX в. на примере города Новороссийска. В этот период политические факторы определили вектор модернизации системы образования, повлияв на самосознание общества и изменение социальной стратификации. Государство предоставило молодому поколению роль ведущей трудовой и движущей силы модернизации экономики страны. Однако основная масса молодежи была малограмотной. Партийно-комсомольская система через «образовательную революцию», в том числе через рабфаки, помогла молодежи эффективно реализовать свой потенциал.

Ключевые слова: комсомол, система образования, уровень грамотности, рабфак, ФЗУ, комсомольские путевки.

T.V. Tonkikh (Zaritskaya),

Post-graduate student of Department of History of Russia, U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University, Novorossiysk, ph.: +79183126388, e-mail: zaritanja@mail.ru

FORMATION OF AN EDUCATION SYSTEM IN NOVOROSIYSK AND A ROLE OF KOMSOMOL IN “EDUCATIONAL REVOLUTION” (1900-1920S)

Abstract. In this study, the condition of an education system in Russia at the beginning of the 20th century is considered, taking an example of the city of Novorossiysk. During this period, political factors defined a vector of modernization of an education system, having affected consciousness of society and change of social stratification. The state provided to the younger generation a role of the leader of labor and driving force of modernization of national economy. However, the bulk of youth was semiliterate. The Party and Komsomol system helped youth to realize the potential effectively through “educational revolution”, including through workers’ faculties.

Keywords: Komsomol, education system, literacy level, workers’ faculty, FZU, Komsomol permits.

В первые годы советской власти выражение «мы гимназий не кончали» было признаком пролетарской принадлежности. К молодежи, которая имела общеобразовательную

подготовку, относились, зачастую, с некоторой подозрительностью или даже враждебностью. Но бравоирование малограмотностью долго продолжаться не могло. Пока перед

комсомольцами стояли задачи участия в вооруженной борьбе против белогвардейцев, охране порядка, заготовке топлива и др., не требовавшие определенной степени грамотности и общего развития, они не ощущали недостаточности своей подготовки. Однако страна выдвигала перед молодежью новые задачи, открывала захватывающие перспективы развития, которые требовали иного подхода к проблеме образования. Развертывание работы по восстановлению народного хозяйства, развитию культуры, образовательной сферы, планы коренных преобразований во всех областях хозяйственного и культурного строительства требовали повышения уровня подготовки кадров. Прежде всего, это касалось комсомольской молодежи, которая должна была создать будущее собственными руками. «Будущее принадлежит нам, и горе тем, кто нам дорогу посмеет нагло преградить» [1] – эти дерзкие вызывающие слова, которые были написаны на знамени новороссийской комсомольской организации, как нельзя лучше отражали боевой дух комсомольцев.

Подавляющая масса комсомольцев 1920-х гг. была малограмотной, в лучшем случае закончившая три класса. Это было обусловлено общей ситуацией в сфере образования. Закона о всеобщем начальном образовании в царской России не было. Вначале принятие его несколько раз откладывалось, а затем он окончательно был отклонен. Экономическая несостоятельность вынуждала родителей пользоваться трудом малолетних детей, чтобы принести лишнюю копейку в семью.

Образование в Российской империи составляло особую привилегию – исключительное право тех родителей, которые могли заплатить за обучение своих детей. В Новороссийске плата за право на учебу в гимназии была «назначена в размере 30 руб. в год от каждого приходящего ученика», причем деньги эти должны

были вносить в полицию, за «каждое полугодие вперед и в приеме их выдавались квитанции» [2]. При этом, например, заработная плата рабочего-поденщика на цементном заводе «Цепь» в Новороссийске в 1914 году составляла 22 руб. 50 копеек в месяц. Из-за нищенского положения основная часть рабочих и крестьян не только не могли себе позволить оплатить обучение ребенка, но и попросту снарядить ребенка в школу. Основываясь на издании Российской Академии Наук Института Российской истории «Россия 1913 г.: статистико-документальный справочник» (СПб, 1995), процент обучающихся детей в возрасте от 8 до 11 лет составлял по империи 30,1% (в городах – 46,6%, в сельской местности – 28,3%). Выходцев из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции было не более 5% [3]. По данным переписи 1897 г., всего грамотных в стране было 21,1% [4]. В Новороссийске в этот период проживало 16897 человек, из них грамотных 7779 человек: 5724 – мужчин и 2055 – женщин [5]. А ведь под грамотностью подразумевалось лишь владение элементарными навыками чтения и письма. Помимо переписи, еще один весьма распространенный способ судить о грамотности населения – это статистические данные по новобранцам в армии. Так, в 1915 г. в России на 1000 принятых на службу новобранцев не умели писать и читать 671 человек [6]. Это означает, что 32% новобранцев были грамотными.

В 1915 г. в России насчитывалось 99 800 народных школ, в которых обучалось 5 938 000 учащихся, средних учебных заведений было 1687 и университетов – 11, где на каждый университет приходилось 3840 слушателей [6]. Несмотря на значительное количество народных школ, охват учащихся был небольшой. Это связано с тем, что в школах в среднем обучалось по 60 чел. В советский период рост количества школ не выглядит столь динамичным,

как в дореволюционной России, но рост числа учащихся увеличивается в разы из-за наполняемости школ.

Центральное место в системе среднего образования в царской России занимали гимназии – мужские и женские. Выпускники первых пользовались преимущественным правом поступления в университеты. В мужских гимназиях курс обучения длился 8 лет, в женских – 7 лет. Прогимназии, как мужские, так и женские, предполагали 4- или 6-летний курс обучения и имели облегченные, по сравнению с классическими гимназиями, программы обучения. Плата за обучение являлась неотъемлемой частью каждого из учебных заведений.

Первые средние учебные заведения в Новороссийске появляются в конце XIX в. В 1870 г. в городе создается одноклассное училище. В училище одновременно было принято 45 человек (все мальчики) [7]. С осени 1872 г. начинает действовать женское одноклассное училище. В 1893 г. на Станичке (один из районов города – Т.Т.) открылось одноклассное мужское училище. Об этом и о сумме расходов на содержание училища было сказано в Указе Кубанского областного правления [8].

В 1894 г. в городе была открыта мужская 4-классная прогимназия, а в 1898 г. она была преобразована в полную мужскую гимназию. К 1900 г. в гимназии обучалось 195 учеников [9], но уже к 1914 г. их число возросло до 362 [10].

Для девушек в 1895 г. в городе была открыта женская прогимназия, которую в 1900 г. преобразовали в полную гимназию. К 1914 г. в ней обучалось 583 ученицы [10].

Кроме этого, в Новороссийске имелись: низшая ремесленная школа (размещалась в здании, где сейчас располагается Казачий кадетский корпус – Т.Т.); двухклассное училище Общества Владикавказской железной дороги; училище им. В.А. Жуковского (располагалось на углу улиц Тихомировской

(ныне Грибоедова) и Дмитриевской (ныне Энгельса) – Т.Т.); две школы кройки и шитья; частные школы, в частности женская гимназия им. В.М. Аммосовой, которая была открыта в 1913 г.; 5 церковно-приходских школ, в которых обучалось 164 учащихся; начальные училища, которых к 1914 г. было 26 с числом учащихся 2554.

В городе существовала и воскресная школа, учрежденная местным благотворительным обществом и открывшая свои двери 15 декабря 1896 г. К концу 1899 г. в школе этой числилось 152 учащихся, из них 95 – в мужском отделении, 57 – в женском [11].

К 1900 г. открылась другая воскресная школа на зацемесской стороне. Эти школы пользовались большим вниманием со стороны населения.

В 1902 г. открыто городское училище еврейского молитвенного общества, а три года спустя начала действовать одноклассная греческая школа.

Для малообеспеченных жителей города дать ребенку профессиональное образование помогала низшая ремесленная школа, которая была учреждена в Новороссийске 28 апреля 1897 г. Чтобы в нее поступить, требовалось «представление свидетельств об окончании курса начального училища или же умение читать и писать и прохождение особого приемного испытания по программе» [12]. В ведомости «О числе учебных заведений и учащихся в Черноморской губернии за 1897 год», в графе «Губернский город» значится низшая ремесленная школа с числом учащихся – 22 [13], а уже к 1 января 1914 г. общее число учеников составило 171 чел. [14]. Из них детей дворян и чиновников – 1, детей почетных граждан и купцов – 2, детей мещан и цеховых – 40, детей крестьян – 116, детей иностранцев – 2, прочих – 10. Обучение было платным, но не таким дорогим, как в гимназии, всего 6 руб. в год. Иногда

ученики освобождались от оплаты, так, в 1914 г. в первом полугодии было освобождено 43 ученика, во втором – 28 учеников [15]. Благодаря ускоренному росту городской экономики быстро росла и численность населения Новороссийска. В 1900 г. на очередном заседании Новороссийской Городской Думы от 1 апреля был изложен доклад Управы: «Практика низшей ремесленной школы, приспособленной более для нужд сельского, чем городского населения, не замедлила обнаружить, что низшая ремесленная школа не в состоянии удовлетворить потребности быстро растущего портового города со значительным числом мастерских и заводов» [16].

В свою очередь, в Обзоре Черноморской губернии говорилось, что «с каждым годом город идет вперед и развивается, и число учащихся в школах ежегодно увеличивается. Местное население, сознавая пользу и необходимость школьного образования, стремилось обучать своих детей и охотно посылает их в школу» [17]. И все же в городе тех лет ощущалась нехватка учебных заведений. На очередном заседании Новороссийской городской Думы, состоявшемся 5 мая 1900 г., был оглашен доклад Управы: «В начале сентября каждого года в Новороссийске наблюдается тяжелое и в высшей степени ненормальное явление. Десятки и сотни детей, мальчиков и девочек остаются за порогом школы, а их родители тщетно обивают пороги Управы и училищ в бесполезных просьбах о приеме в школу. Всех, кого можно, кого дозволить принять на место – уже приняты, а кто не попал в школу, тот не только потерял год, но в большинстве случаев остается навсегда вне влияния школы. Потому что на следующий год являются новые кадры детей, новые конкуренты, мальчик перерастает школьный возраст, отдается в наймы, в мастерскую. А как только ребенок стал зарабатывать, семья уже не может позволить себе отказаться

от заработка подростка и расходоваться на книги, тетради и т.д.» [18].

А в 1916 г. заведующий ремесленной школой господин Терещенко указывал городскому управлению, что школа переполнена «учащимися сверх всякой нормы, почти в 3 раза больше, чем полагается, так что часть учащихся приходится обучать всю ночь, с 9 часов вечера до 7 часов утра следующего дня. Такая постановка дела крайне вредна для учащихся, а потому заведующий школой находит необходимым прекратить прием учащихся впредь до восстановления нормы. Но, признавая эту меру крайне нежелательной и неудобной для населения, г. Терещенко просит городское управление ходатайствовать перед министерством народного просвещения об открытии еще одного ремесленного училища в Новороссийске» [19]. С 1917 г. Новороссийская низшая ремесленная школа преобразуется в ремесленное училище, а Мефодиевское отделение преобразуется в низшую ремесленную школу за счет казны.

К 1914 г. всех учебных заведений в Новороссийске (с населением в 66130 человек) было 43 с числом учащихся 5142 [20]. Острая нехватка учебных заведений и экономическая малообеспеченность населения привели к тому, что самостоятельная трудовая жизнь у детей начиналась уже с 10-12 лет. Им приходилось заниматься в различные частные предприятия, к торговцам, где работали по 12-14 часов. На крупные предприятия принимали только с 15-16 лет. Дозреть до необходимого возраста можно было, устроившись «мальчиком на побегушках» или помогая родителям по хозяйству.

У мелких кустарей и ремесленников детская эксплуатация была узаконена под видом «ученичества». По материалам, которые хранятся в фондах Новороссийского исторического музея-заповедника, можно проследить трудовой путь Тимофея Глека, активиста первых

комсомольских организаций 1920-х гг. В 10 лет он попал в ученики часовщика в богатый ювелирный магазин Смолянова на Серебряковской улице (ныне улица Советов – Т.Т.). По договоренности имел у этого хозяина угол, «харчи» и 3 рубля в месяц жалованья. Круг его обязанностей выходил далеко за пределы ученика часовщика: трудовой день начинался с 6 утра, а заканчивался в 10-11 часов ночи. «Работа в этой богатой чванливой семье была для меня сущим адом. Пожалуй, никогда в последующие годы своей работы я не испытывал большей тяжести, большей угнетенности своим положением, чем на этой работе», – писал Тимофей Глек в своих воспоминаниях, датированных 16 апреля 1982 г. [21].

В городе существовала значительная безработица. Среди нуждающихся в работе было много подростков, которые нигде еще не работали, не имели никакой специальности, впервые искали работу. На бирже труда в Новороссийске в 1922 г. было зарегистрировано 862 безработных подростка в возрасте до 18 лет [22]. А частные предприниматели в период НЭПа старались использовать ту рабочую силу, которую нанимали «до предела ее возможностей».

Таким образом, низкий уровень грамотности основной массы населения, высокая безработица и существенный спад экономики, общей культуры после окончания гражданской войны стали тем фоном, на котором пришлось выстраивать свою образовательную политику новым советским властям. Между тем, несмотря на трудности и лишения, население Новороссийска стремительно увеличивалось. По данным переписи, в 1920 г. в Новороссийске проживает 50 558 человек [23], в 1925 – 54 026 человек [24], в 1928 г. – 77 871 человек [25]. За 31 год с момента переписи от 1897 г. население города выросло в 4,6 раза.

В 1920 г. в Новороссийске начинают создавать на предприятиях

школы фабрично-заводского ученичества – ФЗУ, где молодежь могла совмещать работу с учебой. При Новороссийском портовом элеваторе был создан Фабзавуч – фабрично-заводское училище. Для классных занятий выделены отдельные помещения: амбарные конторки приспособлены под классы, кабинеты и лаборатории. Заведующим был назначен преподаватель механики и черчения Кирилл Иванович Ивашев. После трехлетнего обучения здесь выпускали специалистов 7-9 разряда элеваторно-механического и хлебно-эксплуатационного отделений [26].

Газета «Красное Черноморье» от 24 сентября 1920 г. пишет, что новороссийское ремесленное училище преобразовывается в профессионально-техническую школу с тремя отделениями: механическим, деревоотделочным, электротехническим. Ремесленная школа на Мефодиевке преобразовывается в профессиональную школу по инструментальному, водопроводному, медно-жестяному производству. Женская профессиональная школа значительно расширяется и выпускает мастериц по кройке, шитью и рукоделию [27].

16 октября 1918 г. ВЦИК было утверждено «Положение о единой трудовой школе РСФСР», где было предусмотрено введение обязательного и бесплатного обучения для всех детей школьного возраста (до 17 лет), обеспечение детей учебниками, одеждой и обувью, организация питания для учащихся.

В 1920 г. мужская гимназия была преобразована в первую школу 2 ступени, а в 1925 г. в Советскую трудовую школу. В 1920-21 учебном году в здании бывшей женской гимназии начала работу Советская трудовая школа № 3 второй ступени. С 1922 г. это здание занимает Советская партийная школа, которая действовала до войны [28]. Газета «Красное Черноморье» от 13.06.1922 г. пишет, что «41 курсант (от 17 до

39 лет) проходит политическую экономику, русский язык, арифметику, естествознание и географию» [29]. В Совпартшколе 1 и 2 ступени учились и первые комсомольцы: Яков Смирный, Мария Назаренко, Стелла Юрасова, Зоя Попкова и др. Комсомольская ячейка состояла из 15 человек. Как вспоминала позднее комсомолка 1920-х гг. З.М. Попкова: «Хотя я училась только один месяц, эта учеба дала мне много для будущей моей жизни и работы» [30].

В 1921 г. в Новороссийске открывается Черноморский окружной педагогический техникум, где обучение длилось 4 года и выпускались дипломированные специалисты – учителя школы 1 ступени. В первый год здесь обучалось 132 человека: 42 мальчика и 90 девочек [31].

Уже в 1918 г. некоторые высшие учебные заведения создают первые рабочие факультеты (рабфаки) – новый тип учебных заведений, призванных в короткие сроки обеспечить трудящейся молодежи общеобразовательную подготовку в объеме средней школы. Ленинским декретом от 17 сентября 1920 г. рабфаки создаются при всех высших учебных заведениях. О росте и значении этих учебных заведений можно судить по таким данным: в конце двадцатых и начале тридцатых годов в стране функционировало более тысячи рабочих факультетов, на которых обучалось свыше 300 тыс. человек. В эти годы около 40% мест приема в высшие учебные заведения заполнялись теми, кто окончил рабфаки. Рабфаки были основными каналами пролетаризации высшей школы.

В течение нескольких лет страна покрывается широкой сетью рабочих факультетов, учебных заведений, широко раскрывших двери для рабочей и крестьянской молодежи и ставивших своей целью в короткий срок вооружить молодежь знаниями для поступления в высшую школу. На рабфак принимались рабочие и крестьяне только

по командировкам от предприятий, профсоюзов и комсомола. Срок обучения на дневном рабфаке устанавливался в 3 года, на вечернем – 4 года. Все слушатели обеспечивались государственной стипендией.

В 1921 г. рабфак был создан в Краснодаре. Мощным потоком пошла комсомольская молодежь на учебу на рабфак в 1922-1924 гг. Первыми потянулись сюда комсомольские активисты-секретари и члены Отделкомов, волостных комитетов, комсомольских ячеек. В эти годы на учебу на рабфак шло немало людей и «пожилого» возраста, коммунистов и беспартийных в возрасте до 35 лет, демобилизованных бойцов Красной Армии, рабочих, партийных и профсоюзных работников.

Среди комсомольцев, командированных на учебу, было немало таких, которые одновременно состояли и в рядах Коммунистической партии. В те годы многие комсомольцы, задолго до достижения предельного комсомольского возраста (а таким был возраст в 23 года – Т.Т.), вступали в ряды партии. Они, будучи уже членами партии, и составляя партийное ядро в комсомоле, продолжали вести активную работу в комсомоле. Таким образом, коллектив рабфака представлял собой довольно пеструю по своему возрасту и подготовке массу. Но общим для них было то, что все они имели за плечами немалый жизненный опыт: одни уже повоевали на фронтах гражданской войны, другие изрядно потрудились на заводах и фабриках, все стояли на определенных классовых позициях, знали, зачем пришли на рабфак, и каждый вполне осознавал, что учеба будет надолго связана для него с серьезными материальными лишениями. (Стипендия в то время была мизерной, и её хватало лишь на скудное пропитание в рабфакской столовой – Т.Т.).

Из Новороссийска в кубанский рабфак была командирована в 1922 г. первая группа комсомольских активистов: Федор Ганжа,

Тимофей Глек, Иван Хорошев, Федя Мороз, Вера Вояк, Аня Рагутко, Леня Рябченко, Коля Скнар, Фрося и Мария Захарченко и другие.

Для поступления на рабфак нужно было иметь 2-3 года трудового стажа и командировку партийной, комсомольской или профсоюзной организации, которым давалась разверстка, то есть предоставлялось право посылки на рабфак определенного количества кандидатов.

На вступительных экзаменах требовалось знать немного: четыре действия арифметики с целыми числами и умение читать и писать. Но и это немного для большинства поступающих было нелегким делом. Вступительные экзамены сдавались с трудом еще и потому, что на рабфак шли не сразу после окончания начальной школы, а только после нескольких лет работы или пребывания в Красной армии.

Трехлетняя учеба на рабфаке, работа в многочисленном коллективе этого учебного заведения оставили в жизни каждого рабфаковца яркий и неизгладимый след. С полным основанием можно сказать, что годы, проведенные здесь, стали для рабфаковцев самым главным, самым важным этапом формирования их мировоззрения, становления жизненных устоев. Ведь пришли они сюда уже взрослыми, немало испытавшими в жизни, но совершенно «не обремененными» никакими науками и теориями. «Пришли мы в рабфак без всяких знаний, поэтому с жадностью набросились на изучение самых разнообразных наук, поновому раскрывающих перед нами мир, природу, общество, пути развития. Каждый день учебы приносил нам все новые и новые открытия», – вспоминал один из учащихся рабфака [32].

Трудно было учиться в те годы. Не было учебников, потому что не было бумаги для их печатания. Поновому надо было преподавать такие предметы, как история, литература. Каждый преподаватель учил, как

умел, сам учась, овладевая этим новым. На кубанском рабфаке в эти годы был собран преподавательский коллектив под руководством педагога В.И. Лепорского; учителя математики: Туманян, Черный, Польский; физики: Ярославцев, Самгин; химии: Бурцев; истории: Торская, Каханович; географии – Григор, преподаватели русского языка: Виноградов, Шилов [32]. Они помогли рабфаковцам встать на ноги, преодолеть огромные трудности в учебе.

Из воспоминаний новороссийских рабфаковцев: «Урок арифметики ведет преподаватель Черный. На подоконниках хлебные пайки рабфаковцев и преподавателя, полученные во время перерыва по хлебным карточкам. Преподаватель долго и терпеливо объясняет, что такое простые дроби, как их можно складывать и вычитать. Для многих эта мудрость за семью замками. Не понимают. Никаких наглядных пособий в классе нет. Преподаватель берет с подоконника свою буханку хлеба и разламывает ее пополам. Держит по половинке в каждой руке и начинает разговор с группой:

Преподаватель: «Сколько хлеба у меня в каждой руке?»

Ответ: «Фунт с четвертью, полбуханки, половина».

Преподаватель: «Правильнее сказать – одна вторая часть. А если сложить снова эти две части вместе, что получится?»

Ответ: «Целая буханка...»

После урока преподаватель унес домой не буханку хлеба, а четыре четверти буханки, а студенты разобрались с дробями» [33].

Преодолевая трудности учебы, рабфаковцы не считались со временем, никто им не регламентировал учебный день. Занятия с преподавателем по учебному расписанию обычно продолжались 6-8 часов. А потом самостоятельная работа, выполнение учебных заданий вечерами, ночами.

Бытовых трудностей тоже было немало. Рабфаковцы должны были

сами организовать свой быт. Никакого хозяйственного персонала в общежитиях и столовых не было. Студенты сами заготавливали дрова в лесу, сами топили печи, дежурили в столовых и на кухне, убирали в комнатах и в учебных классах. Сторожевая охрана тоже была студенческая.

Питание в столовых было простое: на завтрак – перловая каша, на обед – суп с перловой крупой, а на второе – перловая каша, или как ее называли «шрапнель». На ужин – снова перловая каша и чай с сахарином. За все три года обучения студенты получали один комплект красноармейского обмундирования.

Во время каникул многие стремились устроиться на работу для подкрепления своего скудного студенческого бюджета.

В то же время без активного участия рабфаковцев не проходила ни одна политическая кампания того времени. Всем своим многочисленным коллективом рабфаковцы работали на воскресниках, помогали «вылавливать» и определять в детские дома и на предприятия беспризорников; не жалели времени и сил для оказания помощи органам народного образования в ликвидации неграмотности среди населения.

Многие комсомольцы, закончив Рабфаки, по путевке комсомола направлялись в различные вузы страны. Рабфак дал комсомольцам путевку в большую жизнь. Своим упорным трудом они достигли ученых степеней, званий и высоких должностей, так, например: Тимофей Глек возглавил Главное управление наркомата цветной металлургии, кандидат экономических наук, доцент, ректор института цветных металлов; Петр Лопухов – лауреат Государственной Премии, зам. министра промышленности, строительных материалов; Виктор Шекшня – кандидат технических наук, заведующим кафедрой МЭИ; Михаил Чиликин – доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР,

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР; Ефстафий Ворожбиев – лауреат Сталинской премии, зам. министра авиапромышленности; Николай Пушкин – доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Ленинской и Государственной премий; Александр Гусаков – доктор экономических наук, профессор; Борис Муравьев – заслуженный архитектор РСФСР, профессор.

Новороссийский комсомол воспитал немало достойных граждан Отечества. Среди них летчики-испытатели братья Коккинали, дважды Герой Советского Союза Евгений Яковлевич Савицкий, дважды Герой Советского Союза Иван Данилович Черняховский, Герой Советского Союза Георгий Агеевич Лобов, Герой Советского Союза Борис Тарасович Пищикевич, Новаковский Сергей Васильевич – лауреат Государственной премии СССР, доктор технических наук, академик международной академии информатизации, старший член американского института, инженер электротехники, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, автор более 250 научных работ, один из создателей цветного телевидения в России; писатели Геннадий Семенович Фиш, Александр Степанович Шевцов и др.

Государство старалось всячески поддерживать «поход молодежи в науку». Исполнительный комитет Черноморского округа 7 января 1925 г. издал Постановление, в котором установил провести с 7 по 12 января «Неделю помощи пролетарскому студенчеству». На основании данного документа необходимо было «всем ресторанам, винным магазинам и буфетам производить отпуск и продажу пива с надбавкой 5 коп., вина – 10 коп. за бутылку в пользу пролетарского студенчества; всем гостиницам и меблированным комнатам начислять в пользу студенчества на цену, установленную за занятие номеров, – 5%, всем билярдным и кинотеатрам начислять на выручку 10%» [34].

Несмотря на то, что Новорос- сийск был освобождён от интер- вентов и белогвардейцев 27 марта 1920 г., уже 29 марта был создан подотдел Единой Школы, организо- ванный при Отнаробе. В его ведение перешли общеобразовательные и профессиональные школы Новорос- сийска и его округа. Было принято 5 гимназий, 1 реальное училище, 4 ремесленных и профессиональ- ных школы, 71 начальная школа, с охватом обучающихся 5652 челове- ка и штатом учителей 383 человека. 18-25 апреля был созван съезд учителей Новороссийского окру- га. Была объявлена регистрация учителей и книг. В июле 1920 г. все существующие школы были разделены на 1 и 2 ступени. Пер- вая ступень предназначалась для детей 8-11 лет, вторая – для 12-17. В Новороссийском округе было создано 56 школ 1 ступени и 14 школ 2 ступени [35].

В 1923-24 гг. были переломными в жизни школы. Стали расти ассиг- нования на народное образование из государственного бюджета, что позволило увеличить заработную плату учителям. Увеличились сеть начальных образовательных школ и количество учащихся в них. В Черноморском округе в 1925-1926 гг. на народное образование было отпу- щено 1 084 575 руб. из местного бюд- жета, что составило 23% от всего бюджета округа. Если к этой сумме прибавить ассигнования из государ- ственного бюджета, то на 1 ученика приходилось по 5 руб., а это в 9 раз

больше, чем тратило царское прави- тельство в 1912-1914 гг. [36].

Сегодня для современной мо- лодежи широко открыты пути к образованию. Комсомольцы 1920-х гг., несмотря на катастрофи- ческие проблемы, создали индустри- альное общество, победили фашизм и шагнули в космос. 29 октября 2018 г. комсомол отмечает свой сто- летний юбилей. Начав свой путь век тому назад с малочисленных, раз- розненных и разобщенных союзов, комсомольцы прошли большой путь борьбы и замечательных сверше- ний, оставили незабываемый след мятежной юности в истории страны и Новороссийска в частности.

Для основной массы малограмот- ной молодежи 1920-х гг. полученная комсомольская путевка для посту- пления на рабфак была уникальной возможностью кардинально поме- нять свою судьбу и шансом выйти в «большие» люди. Именно комсомол объявил «поход молодежи в науку», комсомольская путевка стала при- метой времени, а рабфак дал милли- онам молодых людей возможность получить образование. Деятели на- родного просвещения 1920-х годов в этот период выдвигали лозунг: «На- ука – только для коммунистов». По- этому членство в комсомоле как под- тверждение лояльного отношения к советской власти было дополнитель- ной привилегией при поступлении и обучении в вузах. Рекомендация комсомола позволяла сформировать «правильный» социальный состав студенчества.

Примечания:

1. Новороссийский исторический музей-заповедник (далее НИМЗ). Фотофон- ды. НВ-237.
2. Управление архива муниципального образования город Новороссийск (да- лее УА МОГН). Ф. 4. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.
3. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб, 1995. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/38.php.
4. Общий свод по империи результатов разработки данных первой переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. II. С. 174-175. URL: <https://www.prlib.ru/item/433585>.
5. Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому горо- ду (Хронология исторических событий возникновения и развития Новороссийска

со времени заключения Адрианопольского мирного договора до декабря 1917 года). Краснодар, 1998. С. 263-264.

6. Гикман А.Л., Маркс А.Ф. Всеобщий географический и статистический карманый атлас. Петроград: Издание товарищества А.Ф. Маркс, 1915 // НИМЗ фонды НМ-2156.

7. Андреева В., Фрейман Г. Было и такое училище // Новороссийский рабочий. 1989. 12 мая.

8. НИМЗ. Фонды. НА – 4262.

9. УА МОГН. Ф. 74. Оп. 6. Д. 2. Обзор Черноморской губернии за 1900 г.

10. УА МОГН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 2. Обзор Черноморской губернии за 1914 г.

11. УА МОГН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 4. Л. 21 об., 22. Обзор Черноморской губернии за 1899 г.

12. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XV. 1895 год. СПб, 1899. С. 249-250. URL: <https://www.runivers.ru/lib/book3139/10009/>.

13. УА МОГН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 2. Л. 52-53. Ведомость № 8.

14. УА МОГН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 17. Л. 14-15. Ведомость № 8.

15. Статистический отчет в Новороссийскую Городскую Управу № 224 за прошедший 1913 год и сопроводительная записка от заведующего Терещенко. URL: <http://www.proza.ru/2017/01/09/1863>.

16. УА МОГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 37, 37 об. Журнал очередного заседания Новороссийской Городской Думы от 1 апреля 1900 года.

17. УА МОГН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 2.

18. УА МОГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 65, 65 об.

19. Черноморская газета. 1916. 7 (20) февраля.

20. Селиверстова Л.Н. Народное образование (1870-1914) // Историческая справка НИМЗ. Фонды. НА-5350.

21. НИМЗ. Фонды. НВ-12085/14.

22. НИМЗ. Фонды НВ -12085/13.

23. УА МОГН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 31. Л. 33.

24. УА МОГН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 444. Л. 17.

25. УА МОГН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 982. Л. 98.

26. УА МОГН. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 185. Л. 10-13об., 18-21об.

27. НИМЗ. Фонды. НМ-819/354.

28. Селиверстова Л.Н. Указ. соч. // Фонды. НА-5350.

29. Красное Черноморье. 1920. 13июня.

30. НИМЗ. Фонды. НВ -16893.

31. УА МОГН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 185. Л. 14-17 об.

32. НИМЗ. Фонды. НВ -12085/13.

33. УА МОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 38.

34. УА МОГН. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 14.

35. УА МОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 687.

36. НИМЗ. Фонды. НВ-12085/13.

References:

1. Novorossiysk Historical Museum-Reserve (NIMZ). Photo funds. NV-237.

2. Administration of the archive of the municipality of the city of Novorossiysk (hereinafter UA MOGN). F. 4. Op. 1. D. 25. L. 4.

3. Russia in 1913. Statistical and documentary reference. SPb., 1995. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/38.php.

4. A general summary of the empire results of the development of the data of the first census, produced on January 28, 1897. SP, 1905. Vol. II. P. 174-175. URL: <https://www.prlib.ru/item/433585>.

5. Gerasimenko A., Saneev S. Novorossiysk: from the fortification to the provincial city (Chronology of historical events of the emergence and development of

Novorossiysk from the time of the conclusion of the Adrianople Peace Treaty until December 1917). Krasnodar, 1998. P. 263-264.

6. Gikman A.L., Marks A.F. Universal geographical and statistical pocket atlas. Petrograd: Publishing house of the partnership of A..F Marks, 1915 // NIMZ Funds NM-2156.

7. Andreeva V., Freiman G. There was such a college // Novorossiysk worker. 1989. May 12.

8. NIMZ. Funds. NA-4262.

9. UA MOGN. F. 74. Op. 6. D. 2. Review of the Black Sea province for 1900.

10. UA MOGN. F. 74. Op. 1. D. 2. Review of the Black Sea province for 1914.

11. UA MOGN. F. 74. Op. 1. D. 4. L. 21 ob., 22. Review of the Black Sea province for 1899.

12. Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. The third collection. Vol. XV. 1895. SPb., 1899. P. 249-250. URL: <https://www.runivers.ru/lib/book3139/10009/>

13. UA MOGN. F. 74. Op. 1. D. 2. L. 52-53. Statement No. 8.

14. UA MOGN. F. 74. Op. 1. D. 17. L. 14-15. Statement No. 8.

15. Statistical report to Novorossiysk City Government No. 224 for the past 1913 and accompanying note from the head Tereshchenko. URL: <http://www.proza.ru/2017/01/09/1863>

16. UA MOGN. F. 2. Op. 1. D. 192. L. 37, 37 vol. Journal of the regular session of the Novorossiysk City Council on April 1, 1900.

17. UA MOGN. F. 74. Op. 1. D. 2.

18. UA MOGN. F. 2. Op. 1. D. 192. L. 65, 65 ob.

19. Black Sea newspaper. 1916. February 7 (20).

20. Selivyorstova L.N. Public education (1870-1914) // Historical background of NIMZ. Funds. ON-5350.

21. NIMZ. Funds. HB-12085/14.

22. NIMZ. Funds HB -12085 / 13.

23. UA MOGN. F. 9. Op. 1. D. 31. L. 33.

24. UA MOGN. F. 1. Op. 1. D. 444. L. 17.

25. UA MOGN. F. 9. Op. 1. D. 982. L. 98.

26. UA MOGN. F. R-17. Op. 1. D. 185. L. 10-13ob., 18-21ob.

27. NIMZ. Funds. NM-819/354.

28. Selivyorstova L.N. The mentioned works // Funds. NA-5350.

29. Red Black Sea. 1920. June 13

30. NIMZ. Funds. NV-16893.

31. UA MOGN. F. 17. Op. 1. D. 185. L. 14-17 ob.

32. NIMZ. Funds. NV-12085 / 13.

33. UA MOGN. F. R-9. Op. 1. D. 38.

34. UA MOGN. F. R-17. Op. 1. D. 14.

35. UA MOGN. F. R-9. Op. 1. D. 687.

36. NIMZ. Funds. NV-12085 / 13.